

О. Н. Чалова

(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

О НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ИСТОЛКОВАНИЯ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В работе поднимается вопрос о специфике функционирования в научном дискурсе таких речевых действий, семантика которых может истолковываться адресатом неоднозначно, в связи с чем в статье выявляются и характеризуются основные разновидности подобных коммуникативных актов (имплицитные негативнооценочные сообщения и полифункциональные высказывания), констатируется и обосновывается необходимость их использования в научной коммуникации.

Научный дискурс уже давно занял свое почетное место среди тех объектов лингвистического анализа, которые активно и плодотворно рассматриваются с разных точек зрения [1, 2, 3, 4 и др.], но при этом характеризуются недостаточной изученностью их отдельных сторон.

Тот факт, что в лингвистике касательно феномена научного дискурса до сих пор существует ряд нерешенных вопросов, легко объяснить, если, во-первых, принять во внимание многообразие аспектов, а следовательно, и исследовательских ракурсов научной коммуникации (функциональный, коммуникативно-прагматический, собственно языковой, структурный, категориальный, концептуальный и проч.), охватить каждый из которых представляется едва ли выполнимой задачей, а во-вторых, если учесть чрезвычайную жанровую вариативность научного общения (научный доклад, научная статья, монография, диссертация, научная дискуссия и др.), предполагающую невозможность применения одних и тех же интерпретационных подходов к исключительно разным (с дискурсивной и стилистической позиций) научным жанрам, таким как, например, научная дискуссия (устный диалог) и монография (письменный монолог).

Другими словами, причинами исследовательских лакун, обнаруживаемых в отношении научной коммуникации как речевого феномена, являются ее многогранность и неоднородность.

К числу одной из таких лакун принадлежит проблема истолкования смысла высказываний (вербальных сообщений/действий) участников научного общения.

Данный вопрос представляет особый исследовательский интерес в силу того, что, как известно, к основным качествам и признакам научного дискурса относятся ясность, строгость, четкость, точность изложения и под. В то же время в рамках научной коммуникации обнаруживаются речевые действия, которые не всегда поддаются однозначной интерпретации; и это, казалось бы, противоречит ведущим принципам научной речи. Однако пристальный коммуникативно-прагматический анализ неоднозначно трактуемых речевых действий показывает, что их наличие в научном дискурсе зачастую бывает оправданным, а иногда даже и необходимым.

Остановимся подробнее на семантико-интерпретационном аспекте научного общения.

Наши наблюдения за функционированием различных типов вербальных сообщений в таком жанре научного дискурса, как *устная научная дискуссия (научный диалог)*, позволили прийти к выводу о возможности выделения двух основных видов высказываний с точки зрения характера истолкования их смысла – *семантически однозначные* и *семантически неоднозначные* высказывания.

Понятно, что к *семантически однозначным* относятся высказывания, смысл которых является прозрачным и распознается адресатом безошибочно. В научной дискуссии главным индикатором

правильной интерпретации речевого сообщения является наличие иллюкутивно согласующейся с ним (сообщением) вербальной реакции. Так, например, если за вопросом следует информативный ответ, а за репликой-несогласием – ответная критика или аргументация собственной исследовательской позиции, то такое развитие диалога свидетельствует о наличии коммуникативного понимания между участниками взаимодействия.

Пример 1 (вопрос – информативный ответ):

(1): *Why do you think that video will succeed when waves of television have failed?*

(2): *I believe it will succeed because of there exists a critical mass of users. <...>*

Пример 2 (несогласие – аргументация своей позиции):

(1): *I disagree with the fact. We don't know whether we can make an organism. <...>*

(2): *I didn't mean the organism, I was referring to the embryo.*

Как видно из примеров, максимально точному истолкованию подвержены монофункциональные реплики с эксплицитно представленным значением, то есть значением, которое считывается как с опорой на общий смысл высказывания, так и с учетом его языкового оформления, прежде всего лексического и синтаксического.

В научной дискуссии наряду с однозначно трактуемыми высказываниями обнаруживаются речевые действия, семантика которых не всегда легко интерпретируется (**семантически неоднозначные высказывания**), например: (1): *I can't understand your position.* – (2): *Do you mean that you disagree with me?* – (3): *No, I really don't understand what you want to say.* Как показывает приведенный фрагмент диалогического взаимодействия, автор второй реплики обращается к собеседнику с уточняющим вопросом (*Do you mean that you disagree with me?*) с целью прояснить истинный коммуникативный смысл вербального сообщения речевого партнера и узнать таким образом, является ли его реплика собственно констатацией незнания или все-таки намеком на несогласие.

Согласно результатам контекстуального анализа, в научном дискурсе вариативностью смыслового истолкования характеризуются, по сути, только два типа реплик – **косвенные (непрямые)** и **полифункциональные** (за рамками нашего исследования остаются те случаи некорректного понимания смысла высказывания, которые сопряжены с нечаянными речевыми оговорками или недостаточным объемом информации).

Рассмотрим каждый из этих типов речевых действий более детально.

К **косвенным** будем относить высказывания с имплицитно представленной (не имеющей языкового выражения) семантикой. Так, например, несмотря на то, что в реплике *Your speech indicates that nobody wants to continue their education after school* не содержится традиционных языковых сигналов интеррогативной семантики (инвертированного порядка слов, вопросительных местоимений, соответствующих интонационных характеристик, передающихся в стенограммах устных научных дискуссий с помощью вопросительного знака), эту реплику целесообразно трактовать именно в качестве косвенного запроса сведений, так как она спровоцировала появление вербальной реакции со стороны адресата: *Well, no; actually I just wanted to stress the importance of school education.*

В научном диалоге к косвенным высказываниям, которые не всегда поддаются однозначной интерпретации, относятся, как правило, только **негативнооценочные реплики**.

С одной стороны, использование косвенной/имплицитной негативной оценки (выражение отрицательного отношения к позиции партнера, несогласия с научными взглядами последнего и под.) обусловлено требованиями конструктивного диалога (сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента), необходимостью избегать резких оценок, смягчать и маскировать критику. Соответственно, имплицитные способы выражения негативной оценки в изучаемом типе коммуникации являются не просто оправданными, но и желательными.

С другой стороны, в связи с тем, что имплицитная критика далеко не всегда воспринимается собеседником однозначно, ее появление в научном диалоге может быть сопряжено с некоторыми коммуникативными неудобствами и даже являться причиной откровенных речевых неудач: (1): *But I can't understand why you call it "traces"*. – (2): *Do you mean I have to use a different term?* – (3): *Of course, you do, otherwise, your speech gets deprived of sense.* В данном примере у адресата возникают определенные трудности с интерпретацией реплики *But I can't understand why you call it "traces"*, в результате чего он задает собеседнику уточняющий вопрос, чтобы выяснить истинную прагматическую цель сообщения – осуществление контроля над эпистемическим состоянием говорящего либо выражение несогласия с позицией партнера в отношении употребления термина *"traces"*. Как показывает третья реплика в приведенном диалогическом единстве, сообщение, «маскирующееся» под ссылку на непонимание, в действительности

оказалось завуалированной критикой взглядов оппонента касательно использования соответствующего термина. Сказанное подтверждает идею о возможности неоднозначного истолкования в научном дискурсе смысла косвенных негативнооценочных речевых действий.

Как отмечалось выше, помимо косвенных речевых актов, вариативности смысловой интерпретации подвержены и **полифункциональные речевые сообщения** – реплики, имеющие одновременно несколько прагматических функций/иллокуций/задач, одна из которых является ведущей, а остальные – вспомогательными. Ведущая прагматическая функция ориентирована на получение вербальной реакции от собеседника, в то время как вспомогательные иллокуции носят второстепенный характер. По нашим наблюдениям, однако, в научном диалоге коммуникант может некорректно оценить характер соотношения ведущей и вспомогательных иллокуций, представленных в речевом сообщении, и, таким образом, неверно истолковать коммуникативный смысл реплики, например: (1): *I feel **doubt** about this procedure. **Why** do we need it?* – (2): *Well, I've got your opinion.* – (3): *No, I mean ... **my question** was in what case can we use it?* Очевидно, что в реплике 1 обнаруживается как минимум две иллокуции – отрицательнооценочная, которая выводится с опорой на слово “*doubt*” (*I feel **doubt** about this procedure*), и интеррогативная/вопросительная (***Why** do we need it?*). Говоря иначе, в данном сообщении имеются два речевых действия – критическое замечание и вопрос. Вербальная реакция (*Well, I've got your opinion*) адресата на эту реплику, показывает, что он воспринимает ее исключительно как критическое замечание, игнорируя при этом вопросительную часть сообщения, то есть интерпретирует в качестве ведущей отрицательнооценочную иллокуцию. В то же время наличие уточнения в третьей реплике (*No, I mean ... **my question** was in what case can we use it?*) свидетельствует о необходимости истолкования реплики 1 в интеррогативном ключе – в качестве запроса информации.

Таким образом, все вышесказанное можно обобщить в рамках следующих тезисов:

1) в научном дискурсе интерпретационной вариативности подвержены всего два типа реплик (с имплицитно представленной отрицательнооценочной семантикой и полифункциональные высказывания), каждый из которых не отличается видовым разнообразием;

2) если первый тип семантически неоднозначных высказываний (косвенные негативнооценочные реплики) является необходимым атрибутом научной дискуссии в силу своей способности соответствовать принципам кооперативного общения, то второй тип (семантически

неоднозначные полифункциональные реплики) является просто неизбежным элементом любого устного диалога, протекающего в режиме реального времени и, следовательно, обуславливающего стремление коммуникантов донести максимум информации в сжатом виде.

Список использованной литературы

1. Баженова, Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 269 с.
2. Котюрова, М. П. Научная коммуникация и толерантность / М. П. Котюрова // Стиль : междунар. науч. журн. – 2002. – № 2. – С. 105–114.
3. Маслова, Л. Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной коммуникации : гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
4. Чернявская, В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация / В. Е. Чернявская. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экки и финанс., 2002. – 88 с.